

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Хломова Кирилла Данииловича
«Психологические механизмы рискованного поведения в подростковом
возрасте», представленную на соискание учёной степени
доктора психологических наук по специальности
5.3.7 — «Возрастная психология»

Актуальность темы исследования

Диссертационное исследование посвящено изучению психологических механизмов рискованного поведения в подростковом возрасте — одной из наиболее актуальных проблем современной психологической науки и практики. Несмотря на то, что рискованное поведение сопровождает человека на протяжении всей жизни, именно подростковый и юношеский периоды наиболее тесно с ним связаны и формальная статистика, и психолого-педагогические исследования и опыт практиков показывает, что по сравнению с детским возрастом риск сопровождает подростка в значительной мере и становится критическим фактором для развития его психики.

В центре диссертационного исследования модель энактивистско-экологическая модель рискованного поведения в подростковом возрасте.

Важность и своевременность данной работы состоит в том, что существующие концепции не позволяют системно рассматривать рискованное поведение подростков, предлагать объяснения его причин и прогнозировать его

последствия. Кроме того, существует недостаток программ интервенции и поддержки подростков для внедрения в практику помощи подросткам.

Достоверность результатов диссертации обеспечивается опорой на многосторонний анализ теоретических подходов и эмпирических исследований, строгую организацию экспериментальной процедуры сбора данных. Сформулированные выводы как по отдельным частям, так и в целом по работе соответствуют заявленной проблеме, цели и гипотезам.

В исследовании приняли участие 3025 респондентов подростково-юношеского возраста, находящихся в социальных средах специфичных по своему отношению и наполненности риском. Реализованы несколько эмпирических исследований, в которых применены адекватные общим и частным гипотезам, целям и задачам методы.

Новизна исследования

В диссертации вводится и убедительно обосновывается системная концепция рискового поведения как полидетерминированного явления. Научная значимость работы состоит в концептуализации генезиса рискового поведения: введено понятие рискового поведения, описаны его формы; впервые разработана системная теоретическая модель, опирающаяся на знактивистко-экологический подход; разработана модель формирования рискового поведения с определением групп детерминирующих факторов, разработано понятие аффордансов как характеристик, способствующих в различной степени рисковому поведению. Предлагаемая в работе модель рискового поведения учитывает существующие теоретические концепции и опирается на полученные эмпирические данные и впервые обобщает факторы, детерминирующие рисковое поведение и связывающие их закономерности. Это позволяет выявлять мишени для исследования возможных взаимосвязей конкретных психологических и социальных характеристик тем самым раскрывать роль и способы взаимовлияния подростка и общества посредством рискового поведения.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированных в диссертации обоснованы теоретическим обзором, анализом эмпирических исследований и подтверждаются проведенными экспериментами и их результатами.

Все защищаемые положения последовательно и развернуто раскрыты в тексте диссертации. В работе охарактеризован феномен рискового поведения как системного психосоциального явления, складывающегося в социальной среде под воздействием меняющихся потребностей и индивидуальных особенностей личности. Представлена и обоснована модель рискового поведения, трактующая его как поведенческий ответ на внутреннее напряжение, возникающее вследствие фрустрации потребностей или нарастания возбуждения: такой ответ опирается на уже сформированные поведенческие и коммуникативные паттерны и одновременно выступает способом освоения новых навыков через аффордансы социоматериальной среды. Установлено, что рисковое поведение складывается в процессе взросления человека и обусловлено системой взаимодействующих социальных, биологических и психологических факторов.

По структуре работа состоит из пяти глав, обрамленных введением, заключением и списком литературы. Каждая часть работы представляет содержательно независимый, но встраивающийся в общую логику теоретико-эмпирическое исследование, а итоговая глава практическую разработку и опыт апробации модели. В первой главе рассматриваются теоретические подходы к исследованию антисоциального и просоциального рискового поведения в подростковом возрасте. Во второй главе излагается авторская концепция: энантивистско-экологическая модель, факторы взаимодействия с аффордансами. В третьей главе представлен материал о рисковом поведении в семье и школе. В четвёртой главе анализируются формы антисоциального рискового поведения: аддикции, самоповреждения, правонарушения, рискованный секс и цифровое поведение. В пятой главе описываются

возможности социально-психологической помощи подростка на основе предлагаемой модели.

К несомненным достоинствам работы следует отнести:

— впервые разработанную системную теоретическую модель рискованного поведения, основанную на энактивистко-экологическом подходе и интегрирующую существующие концепции с оригинальными эмпирическими данными;

— масштабную эмпирическую базу исследования;

— обоснование индивидуальных и социальных функций рискованного поведения в подростковом возрасте, раскрывающее его роль в формировании идентичности, эмоциональной саморегуляции и социального статуса;

— прикладную значимость предложенной модели, доказанную через апробацию социально-психологического сопровождения рискованного поведения и разработку основ профилактического инструментария, учитывающего социальную среду и индивидуальный контекст подростка.

Основные положения и результаты исследования изложены в 80 публикациях, докладывались на многочисленных международных и всероссийских научных конференциях.

Вместе с тем работа вызывает ряд вопросов и рассуждений.

1. В работе показаны как различные характеристики соотносятся с рискованным поведением, подчеркивается его полидетерминированность и одновременно возможность появления разнорезультативных исходов. При изложении авторской концепции представлена схема (рис. 2.2.2., стр. 125) механизма формирования рискованного поведения в подростковом возрасте. В данной схеме в линейном порядке представлены различные аспекты, связанные с психологическими, социальными, психофизиологическими характеристиками. Насколько эта схема является именно последовательностью таких характеристик (факторов, условий), является ли она жестким однонаправленным механизмом?

2. Центральным понятием работы и предлагаемой энактивистско-экологической модели рискованного поведения в подростковом возрасте является — аффорданс. В части работы, при описании концепции автор говорит о том, что факторы среды предлагают подростку аффордансы рискованного поведения, которые далее рассматриваются как характеристики готовности к поведению. Вместе с тем зачастую возникает трудность четкого определения данного понятия и его содержания применительно к отдельным частям работы. В частности, в части 3.1. говорится о том, что детско-родительские создают насыщенный социоматериальный ландшафт аффордансов. Однако, далее исследуемые характеристики — родительские предписания не являются аффордансами, но входят как элементы более широкого ландшафта аффордансов. Данные родительские предписания изучаются с позиции их восприятия подростками. В продолжении — в части 3.3. агрессия выступает как компонент ландшафта социальных аффордансов, но при этом изучается как личностная диспозиция. В части 4.2. аффордансами являются образ тела и мотивационный компонент самоповреждающего поведения. В результате не вполне ясно: во-первых, как определить ландшафт аффордансов? Во-вторых, что относится к аффордансам, это внешние по отношению к человеку характеристики или его внутренние характеристики? В-третьих, какие критерии для выбора аффордансов были в исследованиях?
3. В работе оценка среды с разной степенью выраженности просоциального и антисоциального рискованного поведения, в которой находится подросток, производилась на основании рейтинга школ по различным характеристикам релевантным описанию антисоциальной или просоциальной направленности (п. 3.1., 3.2.). Непосредственно рискованное поведение подростков не оценивалось, имело значение то, в какую «средовую» группу они попали. Получается, что дальнейшее сравнение подростков из разных сред опирается не на их индивидуальное рискованное поведение, а на среду как группирующий фактор. Не подвергая сомнению

авторскую позицию в данной схеме исследования, вместе с тем возникает вопрос — насколько оправдан отказ от оценки индивидуального рискованного поведения? Не является ли такой подход нивелированием индивидуальных различий и тем самым обобщенной оценки подростков только на основании того, в какой школе они находятся?

4. Несмотря на то, что диссертация посвящена рассмотрению внутривозрастной специфике рискованного поведения в подростков, обращение к классическим понятиям возрастной психологии в работе представлено разрозненно. Например, социальная ситуация развития как специфическое для возраста отношение между ребенком и действительностью, рассматривается в обращении к представлениям Л.С. Выготского. Продолжая линию базовых понятий для описания возраста, возникает вопрос — насколько можно соотнести феномены, составляющие основу работы с классическими для отечественной возрастной психологии понятиями? В частности, можно ли рассматривать рискованное поведение как аналог ведущей деятельности или оно, напротив, является новообразованием, ландшафт аффордансов как социальную ситуацию развития, а различные личностные характеристики и их проявления как нововобразования? Насколько можно говорить о проявлении кризисной картины подросткового возраста через описание рискованного поведения и аффордансов ему способствующих?

Высказанные суждение и вопросы направлены на уточнение и расширение основных положений диссертационного исследования, не являются критическими и не снижают значимости диссертационного исследования.

Вывод: Диссертация Хломова Кирилла Данииловича «Психологические механизмы рискованного поведения в подростковом возрасте», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития отрасли психологической науки и практики, что

